

Баган Владислав Владимирович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

Предпосылки формирования института ювенальной юстиции в Российской Федерации

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования института ювенальной юстиции в России как на современном этапе, так и в историческом аспекте.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, права ребенка, семья, государство, общество.

На сегодняшний день одними из важнейших общественных и государственных потребностей в Российской Федерации является рождение новых поколений и обеспечение их благополучного социального развития.

Наиболее признанным на мировом уровне инструментом решения обозначенной проблемы является формирование модели общественных отношений, направленной на повышенную правовую защиту законных интересов несовершеннолетнего, в том числе и со стороны государства, путем создания особого института органов государственной власти, осуществляющих такую защиту, – института ювенальной юстиции.

Под институтом ювенальной юстиции принято понимать «национальный стандарт» системы органов государственной власти, состоящей из органов, отправляющих правосудие в отношении несовершеннолетнего, а также специализированных органов, к которым относятся: правоохранительные органы, учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органы опеки и попечительства и другие,

осуществляющие свою деятельность в связи с нарушением законодательства о защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего.

В литературе сходятся мнения, что история ювенальной юстиции начинается с 70-х гг. XIX века, когда жители г. Бостон (США) Кук и Аугустус предложили судьям не применять к несовершеннолетним, способным встать на путь исправления, наказания, а передать их под присмотр органов попечительского надзора. В самом начале XX века, в 1908 г. в Великобритании принимаются законы о детях и молодежи, в 1914г. во Франции появляется ювенальный суд на основе опыта США. В мире сложились англо-американская, континентальная и скандинавская разновидности ювенальной юстиции, в ряде стран ювенальная юстиция считается частью ювенальной системы органов и общественных организаций, занимающихся вопросами семьи и правами детей [1].

В России уже в постсоветский период разрабатывались законопроекты по ювенальной юстиции. В 1991 году в Верховном Совете РСФСР рабочей группой ученых и представителей правоохранительных органов был подготовлен проект закона «О судах по делам семьи и несовершеннолетних». Затем в связи с увеличением уровня подростковой преступности появляется Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 года № 942, которым утверждается «Национальный план действий в интересах детей» и предусматривалось создание институтов ювенальной юстиции. Следующий законопроект «О ювенальной юстиции в Российской Федерации» был подготовлен Э.Б. Мельниковой и Г.В. Ветровой. Позже по инициативе Государственного комитета Российской Федерации по молодежной политике был подготовлен проект Федерального закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции в Российской Федерации». Однако ни один из разработанных законопроектов не был принят.

Таким образом, мы видим, что в Российской Федерации отмечается тенденция к формированию правовых основ института ювенальной юстиции. Однако в государстве с огромным этнокультурным многообразием, где есть регионы, к примеру,

Северный Кавказ, для которых исторически чужды беспризорность и сиротство, законопроекты, предлагающие прямое или косвенное регулирование отношений между родителями и детьми, а также особые правовые механизмы в работе с несовершеннолетними, вызывают особо острую общественную реакцию. У всех народов России существуют многовековые традиции большой семьи, и в таких условиях следует избегать копирования чужого опыта. Президент Российской Федерации В.В. Путин, предвосхищая данную ситуацию, отметил: «Думаю, всем понятно, что оставлять совсем все, как было, тоже неправильно. Мы должны двигаться, применять какие-то современные методы, которые в других странах используются, но делать это нужно крайне аккуратно» [2]. Русская Православная Церковь, как активный защитник семейный устоев и традиций, также отреагировала на проблему формирования института ювенальной юстиции, поддержав Президента Российской Федерации в данном вопросе. В феврале 2013 года на Архиерейском Соборе был принят документ под названием «Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции». В документе Архиерейский Собор дал негативную оценку системе ювенальной юстиции по западному образцу. В частности, собор отметил: «Церковь не видит объективных и убедительных причин для внедрения системы ювенальной юстиции в том виде, в каком она распространена в ряде зарубежных стран. Показательно, что в национальном и международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей. Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлется широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней» [3, с. 10].

Однако 28 декабря 2013 года в Российской Федерации принят Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), который, по мнению некоторых экспертов и правозащитных организаций, является фундаментом для построения в нашей стране системы ювенальной юстиции [4].

Федеральный закон вступает в силу с 01 января 2015 года, им определяются правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания населения, полномочия органов власти, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг, предусматривается введение ряда новых базовых понятий и внедрение новых подходов в практику организации и управления в сфере социального обслуживания.

Кроме того, данный Федеральный закон предусматривает обязанность государства по выявлению лиц, нуждающихся в социальной защите и определяет новые подходы к организации социального обслуживания, среди которых:

- механизмы определения индивидуальной нуждаемости;
- подушевое финансирование социальных услуг;
- порядки предоставления социальных услуг, в том числе стандарты предоставления социальных услуг;
- реестр поставщиков социальных услуг и регистр получателей социальных услуг;
- механизмы частно-государственного партнерства и многое другое.

Указанные нововведения являются позитивными в правовом смысле, однако наряду с этим определенные нормы Федерального закона создают предпосылки для произвольного и необоснованного вмешательства в жизнедеятельность несовершеннолетнего, как наиболее незащищенного субъекта, и его родителей.

В соответствии со статьей 14 рассматриваемого закона основанием для рассмотрения вопроса о предоставлении социального обслуживания является поданное в письменной или электронной форме заявление гражданина или его законного представителя о предоставлении социального обслуживания либо обращение в его интересах иных граждан, обращение государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений непосредственно в уполномоченный орган субъекта Российской Федерации

либо переданные заявление или обращение в рамках межведомственного взаимодействия.

Для уяснения смысла данной нормы ее следует трактовать во взаимосвязи с иными нормами, в том числе с нормой статьи 15 Федерального закона, согласно которой гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании в случае, если существуют следующие обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности, в том числе такие как:

- наличие ребенка или детей (в том числе находящихся под опекой, попечительством), испытывающих трудности в социальной адаптации;

- наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье;

- отсутствие работы и средств к существованию;

- наличие иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан [4].

Анализируя содержание приведенной статьи необходимо отметить, что некоторые термины и определения здесь размыты и неконкретны, что, очевидно, создаст почву для всевозможных злоупотреблений.

Так, на практике это может привести к тому, что любой посторонний человек, которому «показалось», что в рядом проживающей семье происходит насилие, любой учитель, не желающий заниматься воспитательным процессом, любой чиновник вправе «организовать» проверку в вашей семье. А с учетом того, что возможности толкования вышеуказанных понятий ограничены в связи с отсутствием их правоприменительной практики, результаты могут быть неблагоприятными.

Таким образом, применение норм данного Федерального закона в отношении несовершеннолетних и их родителей может происходить только на

основе научных знаний, на основе знаний о сложившихся особенностях традиционной русской семьи, а результат правоприменительной деятельности в данном направлении должен иметь четко обозначенные цели, средства и осуществляться высококвалифицированными кадрами посредством специальных ювенальных технологий, под которыми должна пониматься особая организация деятельности органов государственной власти в отношении несовершеннолетних, основанная на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применение специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего (в случае его наличия). В основу ювенальных технологий должны быть включены профилактические программы в отношении несовершеннолетних, направленные на предупреждение рецидива и обеспечение безопасности как самого несовершеннолетнего, так и общества в целом.

Литература

1. Криворученко В.К. Ювенальная юстиция: к актуальной юридической и педагогической дискуссии [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-pu/2012/6/Krivoruchenko_Juvenile-Justice/
2. Латухина К. Родительский код // Российская газета. 2013. № 6004. 2 сентября.
3. Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. Документ, принят Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2-5 февраля 2013 года. // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 3.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. №52 (часть I). Ст. 7007. 30 декабря.